

Анна Верная

**ВСЕГДА
И ТОЛЬКО ТЫ**

УДК 82-3
ББК 84-4
В35

Верная А.
В35 Всегда и только ты / Анна Верная – М.: Литнет, 2026. – 244 с.

ISBN 978-5-524-00523-6

Еще до встречи с ней я точно знал, что рано или поздно судьба обязательно столкнет нас вместе.

Как только наши взгляды впервые встретились друг с другом, я испытала жуткий страх. Но уже после не могла и дня себе представить без этих темных чарующих глаз, которые так манят за собой. Для всех вокруг мы были самыми родными, но друг для друга стали всем. Он обещал и клялся никогда не предавать и всегда быть рядом. Но как оказалось, сам же и нарушил все свои слова, обещанные мне.

Обманул, предал и исчез, чтобы снова спустя столько лет ворваться в мою жизнь как ураган.

Только я и представить не могла, что он и не думал исчезать и все время был всегда рядом со мной.

История Златы и Артема Борцова.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00523-6

© Литнет, 2026
© А. Верная, 2026

Глава 1

– Пятый, давай! Еще немного, осталось несколько метров, и мы будем на самой вершине!

– Тем! – друг пытается удержаться из последних сил, но мы оба понимаем, что их у него нет. Совсем нет, ни капли, как и нет той призрачной надежды в глазах на спасение. – Выживи ты за нас всех! Заставь их ответить за каждого из нас!

Рука друга почти соскальзывает, но я с трудом ее подхватываю.

– Нет! Мы вместе дойдем до конца! Ты мне обещал! Обещал же, Пятый! Это последнее испытание, и ты получишь свое имя.

Нам почти десять, но по ощущениям намного больше. Мы не знаем, что такое родительская любовь, да вообще что такое любовь. Это чувство в нас искоренили еще до того, как мы научились разговаривать.

Нас не учат дружить, помогать, только выживать. Выживать каждый день. И не важно в Колизее ты или на полигонах, или же как сейчас в горах, без страховки, под холодный ливень пытаешься добраться до нужной высоты.

Путь только один – на верх. Если вниз – то там пропасть, смерть. Разобьешься сам или тебя они же сами убьют. А то что они здесь и наблюдают за нами, нет никаких сомнений. Стоят и смотрят, молча делают ставки, зная заранее, что не каждый вернется.

А может и такое быть, что из тридцати пацанов вообще никто не вернется обратно. Гарантий нет. А им и не нужно количество. Им нужны только самые сильные и выносливые. И те кто не нарушают их гребаные правила.

А я нарушил уже несколько, в том числе и самые главные. Не помогать никому, ни с кем не разговаривать. Если выживу, меня ждет карцер без еды и воды несколько дней. Потом снова издевательства и побои, к которым я уже привык за свои десять лет.

И напоследок – цепи и холодная стена. Сюжет, который я выучил наизусть, и который эти мрази оттачивают каждый раз со мной, придумывая что-нибудь новое, все более изощренное, проверяя все грани моей выносливости.

– Тем... обещай... обещай, что не станешь как они! Обещай! – рука Пятого соскальзывает, и друг падает вниз.

– Нееееет!!! – кричу от боли. – Ты же обещал! – снова пустой крик в пустоту. – *Обещал!* – чувствую, как собственная рука соскальзывает вниз. Сколько раз я задавал себя одни и те же вопросы. Почему я до сих пор жив?

Для чего? Зачем? Что меня ждет в будущем? Я даже читать и писать не умею, даже собственное имя не знаю как пишется. Им не нужны умные. Им нужны безжалостные убийцы, исполняющие любые приказы.

Я не должен ничего чувствовать, но я, черт возьми, чувствую. Снова и снова, каждый раз, теряя друзей одного за другим. Я много раз пытался хоть кого-то спасти. Но... Прикрываю глаза, чувствуя, как дождь еще сильнее усиливается.

И снова перед глазами... она. Девочка с длинными белыми волосами. Я не вижу ее лица. Только ее волосы цвета солнца и нежный голос...

– Артем!

Голос, который уже несколько лет вытаскивает меня из тьмы. И вот даже сейчас на этом обрыве весь в крови, в изорванной на куски одежде я пытаюсь сделать несколько последних решающих движений, и вот наконец-то я на месте.

Где – то позади я слышу крики падающих ребят. Судя по их частоте нас останется очень мало, меньше чем обычно. Откидываюсь на холодную землю и ничего кроме злости и ярости не чувствую. Ничего. Совсем.

– Мы знали, что ты снова придешь первым, Артем. – слышу медленные тяжелые шаги рядом. За все время я достаточно их изучил, как и отдельно походку каждого, манеры всех и их голоса. – Открой глаза, победитель!

Игнорирую приказ и тут же получаю удар в живот. Человек пять стоят как и обычно в своих черных прикидах, закрывающих лица. Но некоторых из них я уже видел. Чертовы ублюдки!

– Но мы все равно не довольны, Артем! Ты должен был добраться сюда еще минут двадцать назад. Ты же понимаешь, иногда секунды могут стоить жизни. Ты был неосторожен. Поэтому сегодня вместо нормальной еды ты получишь только кусок хлеба.

– Идите... вы... все к черту! – кричу изо всех сил.

Картина быстро меняется на пустоту, и теперь слышится только голос:

– Артем! Они до сих пор тебе все снятся?

Резко подрываюсь на кровати весь мокрый в поту. Дыхание жадное, тяжелое, прерывистое.

– Снова кошмар, Артем?!

Черт, Маша. Я совсем забыл, что она в последние дни спит со мной в моей постели. Хотя долгое время никого не впускать себе в кровать было одним из моих главных правил. Маша та самая девчонка, которой я Когда-то помог деньгами, которые пришлось украсть у матери.

Несколько дней тогда я провел с ними. Даже не мог подумать, что родители меня станут искать. Тогда я мало о чем вообще думал.

Я не понимал этот мир, людей, даже предназначение самых элементарных вещей. Я просто пытался снова выжить и не сойти с ума с единственной лишь разницей, что это уже не закрытый Колизей.

Для меня в те дни даже мыло и кровать, одежда были чем – то сверхъестественным. А что еду можно есть из тарелок, еще и не спеша, так вообще в моем понимании считалось за гранью.

Как оказалось, этот мир меня совсем не ждал. Да и для меня он был чужим, как и люди вокруг. Я задыхался в родительском доме. И мне был необходим поток свободы. Но я сам убежав, вернулся в семью спустя несколько дней.

И большую роль в моем возвращении сыграла она. Хотя и сама

об этом до сих пор не знает. С тех пор мы с Машей и ее братом поддерживали отношения. Но к сожалению, к Машиному сожалению она меня влюбилась.

И даже годы совершенно не общаясь пока я был в учебке, а позже в армии ни хрена не остудили ее чувства. Мы встретились снова случайно. Хотя в случайность я давно уже не верю. В отличии от меня она меня быстро узнала.

Слово за слово и мы оказались в постели. Я не обещал романтических отношений. Я вообще ничего не обещал. Напротив прямо сказал, что мне нужен только секс без обязательств. Поначалу ее более чем все устраивало.

Потрахались и разбежались до новой встречи, если она, конечно, будет. Я сразу обозначил границы. Никаких поцелуев, никаких прикосновений ко мне, никакой чертовой ласки и подобия хоть какой-то нежности.

Да, я зверь, дикий, и в постели тоже. Я не занимаюсь любовью, я трахаюсь жестко и часто. И мне плевать кого именно иметь, главное сбросить пар. Плевать и на чувства. Их я не признавал и не признаю. Не верил в них раньше и тем более не верю сейчас.

Но несколько недель назад Маша появилась у двери моей квартиры, о которой даже отец ни черта не знает и просилась переночевать. Сказала, что жить ей негде. Брат живет в другом городе со своей семьей и идти ей некуда.

Наверное, сдался стресс последних событий, а именно встреча с Палачом и как итог в завершении моя несдержанность с Алей. Знаю, она не виновата. Для нее я как младший брат. Она как и все другие даже десятой доли не знают того, что я пережил в детстве.

Но и брат не научил свою женщину держаться подальше от мужских разборок, сидеть тихо и не вмешиваться, даже если очень сильно хочется. Мой срыв мог дорого стоить. В самом худшем варианте если бы все закончилось плачевно, и с Алей и ребенком что-то бы случилось, я бы никогда себя не простил.

Но слава Богу все обошлось. Хотя те слова брата... Черт! Я наивно полагал, что меня уже ни хрена не возьмет в этой жизни. Лучше бы Руслан выпустил в меня всю обойму, отхерачил. Я бы и не сопротивлялся. Но не говорил тех слов.

И сегодня их свадьба. Приглашение в кармане. Только вот я не планирую присутствовать на самом торжестве. Не по мне все эти душераздирающие слезливые моменты. Вот и растекся немного, уступил Маше, позволил ей на время занять жилье.

Только вот она нарушила границы. Влезла туда куда ей не стоило. Решила поиграть со мной. То шторы без спросу поменяла, вещи все расставила по своему. Не квартира, а прям семейное гнездышко, мать его. Аж самого тошнит.

Но на разборки с ней не было времени. Навалилось много дел с парнями, да и за Алей наблюдал, хотел быть в курсе ее здоровья.

— Я предупреждал, что со мной выпасться не получится, Маша. — пытаюсь говорить спокойно.

— Я могу помочь расслабиться. — откидывает одеяло, игнорируя мои слова и представляя мне все то, что я уже видел и то, что мне уже порядком надоело. Не вставляет уже никак, даже ради сброса пара. Маша симпатичная девчонка, хорошая и кому — то точно повезет. Кто-то будет счастлив заполучить такую девочку.

Кто-то, но не я. Ее рука тянется до члена, но я тут же перехватываю ее.

— Но если не хочешь так, можем сразу приступить к делу. Я не против. — пытается предложить другой вариант развития событий раннего утра.

— Маша! — грубо отталкиваю ее от себя. — Тебе хватит! Ты и так вся в синяках. Да и вообще хватит! Сейчас я на пробежку, а когда вернусь, тебя здесь быть не должно! И да, я не повторяю дважды. В случае если надумаешь послушаться, потом будешь очень сильно жалеть.

Глава 2

– Маш, ты и правда считаешь меня идиотом!? Тебя никто не увольнял, более того, тебе предлагали повышение. А все новые вакансии, которые я тебе предлагал, ты сама отсекаешь.

И ради чего?! Чтобы спать со мной! Жить вместе?!

– Ты... ты лазил в моем телефоне? Проверял мою переписку? Но как? Телефон же с паролем!

Я лишь усмехаюсь. Взламывать самые сложные замки или любой телефон для меня не составит никакого абсолютно труда.

Этому ремеслу я научился очень давно. Можно даже сказать, что это самое простое из того, чем мне приходится заниматься в жизни.

– Да, и когда будешь собираться. – игнорирую ее вопросы. – Не забудь захватить с собой и эти дурацкие шторы и остальное не нужное мне дерьмо.

– Артем... – начинает хныкать, и наверное, думает, что я кинусь ее утешать. Только я баб никогда не жалею. За всю свою недолгую жизнь лишь одну единственную девочку я жалел. И мне так нравилось, когда она ластилась ко мне. Но это было очень давно, словно из другой совсем жизни.

Встряхиваю прошлые болезненные воспоминания, быстро одеваюсь и направляюсь на пробежку. Шесть утра, людей нет. Здесь их вообще мало. Еще одни плюсы жизни за городом. После того как своими руками убил Палача, все прошлое, связанное с Колизеем, снова вернулось.

А я считал, что почти его похоронил. И вот опять, и кошмары это только начало. Загоняю себя все сильнее. Бегу и словно снова попадаю в прошлое. Как будто снова не просто бегаю, а пытаюсь добежать до финиша в лесу, в котором можно заблудиться и никогда не найти выхода.

И искать тебя никто не станет. В лучшем варианте сдохнешь

от голода и холода. В худшем – тебя сожрут дикие звери.

Слышу телефонный звонок. По этому номеру мне могут звонить только они. И не просто, чтобы поздороваться.

– Да, Тигр. – не прекращаю бежать.

– Артем! Ты нужен нам. Мы все собрались в нашем месте. Кажется... кажется мы нашли выход.

Друг сбрасывает звонок. Вдох получается сделать не сразу. Если Тигр собрал всех, значит действительно нарыл кое – что. У нас есть одна общая цель и миссия, над которой мы работаем последние годы.

Времени нет. Я должен еще поздравить Алю. Поэтому пробежка сегодня заканчивается намного раньше. Мой байк, мой верный друг, который столько всего со мной пережил. Тачки не так сильно вставляют, как гоночные мотоциклы.

С ним я чувствую больше свободы и... независимости. Один час и я на месте. Судя по количеству машин и таких же байков, действительно собрались все.

– Омар! Тигр! Сема! – по очереди здороваюсь не просто со своими друзьями, а с братьями. Это моя семья, такая огромная и дружная, в которой тебя понимают во всем, и в которой ты всегда найдешь поддержку.

В просторной комнате, напоминающей зал собралось под сотню. Многие прилетели из-за границы, оставив свои задания.

На стене огромная карта всего мира с разными фотографиями. Мы охотимся на самых известных и страшных преступников, на террористов, даже на тех, о ком никто не знает. Синдикаты, картели, мафия, это малая часть того, куда мы внедрялись.

Как нас только не называли. Лично мне больше по нраву – Тени. О нас знают, но никто так и не узнал, откуда именно мы, кто за нами стоит. Из-за нас оглядываются, постоянно смотрят по сторонам, перешептываются, подозревают совершенно не тех.

А правда в том, что мы никому и никогда не подчинялись и ни за что и не будем подчиняться, ни государству, ни преступным органи-

зациям. Потому что мы ценим свободу. И привыкли сами выбирать следующую цель. Но если кому – то из нас нужно решить личную проблему, каждый оставит свое задание и примчится на помощь. Так и было со мной, когда нужно было спасти семью из лап Палача.

Но с одним делом, самым важным для нас всех мы так и не можем до сих пор справиться.

– Вы ездили к нему? Видели его? – спрашиваю у всех.

– Да, по очереди его навещали. – быстро отвечает Степан. – Генерал совсем сдал. Почти никого не узнает, путает имена.

– Что говорят врачи?

– Тем, ну что они скажут?! – берет Омар слово. – Рассеянный склероз. Гордей уже с трудом ходит. Болезнь отнимает у него все силы, а тело почти не слушается.

Я сжимаю кулаки до хруста, как и челюсть. Гордей не просто наш учитель в училище. Генерал в отставке, который жизнь положил на благо государству, который был всегда верен ему и наивно верил в справедливость.

Все свои звания и награды он заслужил честно, не раз рискуя своей жизнью. Сколько раз его хоронили, сколько раз он лежал в разных госпиталях. Он первый кто заметил, что происходит за закрытыми стенами в элитном военном училище. Поэтому и оставил службу, и перешел преподавать у нас в военке.

Когда наконец он сам своими глазами увидел, что делают с мальчишками, решил сообщить наверх. И тут он увидел другую сторону своего государства. Был скандал, но его быстро замяли. На генерала была объявлена охота.

Что на него только не вешали. Даже в том, что он предатель Родины. В итоге его лишили всех званий и наград. Он потерял все, в том числе и семью. Жена ушла, а единственная дочь отвернулась.

Если бы не мы, он бы уже давно умер в нищете, забытый и никому не нужный. Гордей ни разу не говорил вслух, но все равно очень надеется дожить до того дня, когда с него снимут все обвинения.